

Глава 6

Ночь Благословения

Часть 1

Группа мужчин клана Ву выглядела очень внушительно.

Впереди стоял, вероятно, глава клана Донда Ву. Судя по возрасту и поведению, это определённо должен быть он. Он был около 180см ростом и весил более 90кг.

На нём была накидка из шкуры гибы, безрукавка и кусок ткани, обвязанный вокруг пояса. На шее висело ожерелье с большим количеством клыков и рогов. На ногах — крепкие кожаные сандалии, подвязанные кожаными ремешками, а ещё у него был большой меч и нож... Остальные трое были одеты примерно так же.

Но что выделяло Донду Ву среди них, так это его внушительность.

Мускулы на его руках, плечах, бёдрах и икрах бугрились, как горные массивы. Грудь была невероятно крепкой, а пояс выглядел мощно, как ствол дерева. Его каштановые волосы и борода выглядели жёсткими, как шкура гибы, и сбились в беспорядке. У него были большие глаза, рот и нос, а морщины на лице были глубокими, как трещины на валунах.

Он был уже в возрасте, но это несколько не уменьшило его свирепую силу духа, ярко пылающую в голубых глазах. Его массивное тело напоминало кусок скалы, наполненный до краёв жизнью. Этот человек обладал такой харизмой, что невольно действовал на всех окружающих его людей.

Если бы мне нужно было описать его одним предложением, то я бы сказал, что этот крепкий мужчина — самый настоящий гиба в человеческом теле.

С другой стороны...

Мужчины позади него были больше похожи на людей.

Особенно тот, кто стоял справа — от него исходило ощущение доброты и спокойствия.

Он был не таким тучным, как его отец, но всё равно крепко сложенным. Его руки были толще моих икр, и он с лёгкостью нёс в одной из них молодую гибу весом килограмм в пятьдесят.

У этого мужчины было точно такое же лицо, как у отца — жёсткое, как валун. Но свои каштановые волосы он подстриг коротко, а в насмешливо прищуренных глазах можно было отчётливо различить тень улыбки. У него было очень спокойное выражение лица. Впрочем, даже если он выглядел добрым и спокойным, его мощное тело излучало неумолимую отвагу. У меня появилось такое чувство, что лучше его не злить.

Он тоже был в возрасте, тогда как оставшиеся двое были явно младше.

Один из них, должно быть, был всего лишь на несколько лет старше меня. Это был высокий парень с крепкими мышцами, похожий на молодого волка.

Его лицо было немного длиннее, переносица — высокой, а рот с серьёзным видом сжат в плотную линию. Он был хорош собой, с чёрным цветом волос, какой редко встретишь в поселении. Свои длинные волосы он подвязывал за затылком. И... в его прищуренных глазах горел точно такое же дикий свет, как и у его отца. И ощущение от него исходило такое же.

Последний был самым младшим — даже младше меня. В моём мире он бы учился в средней школе.

Немного ниже меня, он был худее по сравнению с другими мужчинами, но не чувствовался слабым. Он нёс гибу весом около 100кг с помощью палки крили вместе с молодым парнем, которого я упомянул ранее. У него были русые волосы средней длины и светлые глаза. Если бы не его мятежное, хулиганское выражение лица, он мог бы выглядеть милым. Красноволосая девушка, которая с неохотой взяла накидку у Ай Фа, была очень похожа на него.

Кстати, на свободном плече у него висели лук и колчан стрел. Я впервые увидел кого-то из этого мира с подобным оружием.

В любом случае... это были мужчины клана Ву.

Глава клана Донда Ву и трое его сыновей.

— О, Рими, как предупредительно с твоей стороны! — пророкотал он и взял у Рими из рук бутылку с фруктовым вином.

— Аа, нельзя, это для кулинарных целей!

— Хмпф! "Кулинарных целей"? Не используй такие заумные выражения!

У Донды Ву были белые крепкие зубы, прямо как у гибы. Он зубами вытащил пробку из бутылки и залпом отправил жидкость в своё горло.

Во фруктовом вине не так много градусов, как в красном, но всё равно солидное количество алкоголя. Он опустошил бутылку в одно мгновение и бросил её на пол.

— Ну, привет, девушка-охотница из дома Фа! Мы не встречались с момента смерти твоего отца два года назад. Прошло много времени, и ты даже не собираешься меня как следует поприветствовать?

Он направил свой горячий взгляд на Ай Фа.

Ай Фа оттолкнула меня за спину и вышла вперёд к этому большому мужчине.

— Глава клана Ву, Донда Ву, давно не виделись... По просьбе Рими Ву, член моей семьи Асута и я здесь, как временно ответственные за домашний очаг клана Ву.

— Хмпф, а ты всё та же нахальная девчонка, что и раньше! Если бы твои глаза не выглядели такими острыми, ты была бы красавицей, прямо как твоя мать.

У Донды Ву было широкое лицо, похожее на смесь гибы и льва. Он наклонился носом к носу Ай Фа.

— И ты действительно носишь на шее рога гибы, как мужчина. Не имеет значения, насколько ты храбрая, ты всё равно слабая девушка. Похоже, что ты до сих пор не можешь этого понять, а? Ай Фа из дома Фа?

— Я буду продолжать присматривать за своим домом, как глава дома Фа. Я уже говорила вам это два года назад.

Удивительно, но даже перед лицом такого пугающего человека Ай Фа сохраняла полнейшую невозмутимость.

Я не мог видеть выражение её лица, но мог побиться об заклад, что в её глазах горел огонь, который бы ничем не уступил огню Донды Ву.

Как будто дикая кошка столкнулась со стадом гиб.

— Ха! Дарум, как тебе это?! Почему бы тебе вступить в дом Фа через женитьбу? И тогда род Фа не прервётся! Вот только тебе придётся отвечать за домашний очаг и растить детей! Ха-ха-ха!

Здоровяк откинулся назад и громогласно расхохотался.

В ответ на это глаза среднего сына, так похожие на глаза своего отца, опасно вспыхнули, когда он перевёл взгляд на Ай Фа. В них отчётливо читалась насмешка.

— У неё глаза, как у дикого зверя, я не хочу жениться на такой женщине. Да и женщина ли вообще это? Что-то я сомневаюсь!

Услышав это, я рефлекторно дёрнулся сделать шаг вперёд.

Но Ай Фа, которая стояла передо мной, быстро меня удержала.

— Нам всё ещё нужно приготовить ужин. Мы обсудим это после того, как он будет готов.

— Вот именно! Мы как раз собирались начать готовить! А ну, не мешайтесь тут! — поддержала её Рими, бесстрашно размахивая пустым бутылём. В её глазах этот гигантский зверь был всего лишь отцом.

С другой стороны, Рейна Ву, держащая сито с горой арии, глядела на мужчин с беспокойством.

Посмотрев на своих дочерей, Донда Ву повернулся и бросил:

— Хах! Что за нелепость?! Отложить все дела, чтобы начать готовить ужин так рано? Это всего-навсего поедание жизни гибы, нет необходимости так стараться ради этого!

— Я уже говорила тебе! Мы готовим ради бабушки Джибы! Еда Асуты нежная и очень вкусная!

Донда Ву повернулся спиной к своей неистовой младшей дочери и немного изменил свой тон:

— ...Если житель Морихена больше не может жрать мясо гибы, его ждёт смерть и ничего более. Ни Ву, ни верховный старейшина не может нарушить закон леса.

Его огромный силуэт начал медленно удаляться вглубь дома.

И тогда случилось нечто невероятное.

Рими Ву пнула своего отца в спину.

— Папа Донда, ты дурак! Зачем ты говоришь такое про бабушку Джибу?! Ты ведь тоже очень переживаешь за неё!

— Вот именно! Бабушка Джиба — старейшина всего Морихена, а не только клана Ву. Как глава клана Ву ты должен проявлять к ней уважение! — даже Рейна Ву не выдержала и со слезами на глазах воскликнула вслед отцу.

— ...Хммпф, — равнодушно проворчал Донда Ву и пропал в глубинах здания.

— Ладно, давайте вернёмся к делу, — раздался чей-то невозмутимый глубокий голос.

Опасная атмосфера развеялась.

— Да, я ведь не представился. Я — старший сын клана Ву, Джиза Ву. Ай Фа и Асута из дома Фа, я очень благодарен вам обоим за приход сюда ради старейшины Джибы Ву, — сказал высокий мужчина с прищуренными добрыми глазами. — ...Но то, что клан Ву передаёт ответственность за домашний очаг чужаку, это большая редкость... думаю, на уровне нашего предложения клинков западному богу Сельве. Прошу прощения за главу клана. Надеюсь, вы сможете понять его беспокойство.

— Хмпф! Батя всегда слишком балует Рими! — отметил самый младший парень с русыми волосами.

— Чего?! А ну-ка повтори! На драку нарываешься, братец Лудо?!

Парень и девочка уставились друг на друга, как два повздоривших щенка.

По сравнению с напряжённой атмосферой ранее, эта была более расслабленной.

— Этот коротышка — мой младший брат, Лудо Ву. А это — средний сын, Дарум Ву. Состояние Джибы Ву ранит сердце каждого из нас. Если вы сможете спасти её душу, мы покажем вам нашу величайшую благодарность и уважение, — Джиза Ву медленно улыбнулся. — ...Но если вы навредите домашнему очагу клана Ву или жизням членов нашей семьи, мы будем вынуждены скрестить мечи. Я надеюсь, вы это хорошенько запомните. А теперь мы вас покинем... Пойдёмте, Дарум, Лудо.

Три брата вышли в комнату для разделки гибы.

Когда они исчезли там, я вздохнул с облегчением.

— Эх... Они, конечно, пугают. Впервые вижу мужчин Морихена вблизи. Они все такие?

— ... Клан Ву — исключительно сильный по меркам Морихена. Естественно, что их мужчины экстраординарные.

Прошло какое-то время с тех пор, когда Ай Фа вот так смотрела мне прямо в глаза.

— Асута, ты не можешь отступить сейчас, даже если боишься.

— Не беспокойся, я живу под одной крышей с одной наводящей страх хозяйкой, поэтому я привык к... подобному.

Она немедленно пнула меня по ноге.

— Этот старик действительно внушает страх, но самый опасный среди них — старший сын. Однако то, что он сказал, распалило мой боевой дух!

Когда я сказал это, две сестры одновременно посмотрели на меня.

— Асута, ты потрясающий!

— Аа?

— Братец Джиза ужасен, когда выходит из себя. Если бы он сейчас меня отругал, я бы точно разрыдалась, как ребёнок.

— П-понятно.

— И ещё... Когда Рими хотела пригласить тебя и Ай Фа в наш дом, то единственным, кто сильнее всего возражал, был не отец, а Джиза. Джиза строго придерживается правил, он не может принять чужаков, отвечающих за домашний очаг в нашем доме.

— ...Спасибо за ценную информацию. Мой боевой дух теперь пылает ещё сильнее!

Мне захотелось почесать голову, но я не мог сделать это с руками, занятыми арией.

— Что ж, тогда... Рими Ву, у вас ведь есть ещё фруктовое вино? Честно говоря, если нет, то у нас будут проблемы.

— Не беспокойся! Там его видимо-невидимо! Отец пьёт по три или четыре бутылки каждый день. Нам приходится то и дело покупать новые, это так утомительно!

Прекрасно, похоже, что на какое-то время я смогу сохранить свою голову на плечах.

Что бы ни происходило за последние несколько минут, это ничего не меняло. Используя

доступные ингредиенты, я должен был приготовить лучшее блюдо, которое смогу.

И не только для бабули Джибы. Мне нужно удивить ещё и гибоподобного отца семейства, и его старшего сына — местного серого кардинала. Иначе моя жизнь будет в опасности...

С таким внушительным главной клану Ву нечего было переживать о своём будущем.

А, кстати говоря...

Это ведь не первый раз, когда я встретил мужчину Морихена!

В ту самую первую ночь, когда я попал в этот мир, я ведь уже встречал одного местного здоровяка?

Того, который вторгся в дом Ай Фа, подавленной смертью своего отца. Которого она поколотила и сбросила в реку.

...Вроде бы, это был наследник клана Тсун.

В таком случае, если между этими двумя кланами начнётся война, то её исход будет вполне ясен, не так ли?

Я подумал об этом и вернулся на кухню со своей драгоценной хозяйкой и остальными женщинами.

Часть 2

- Ах... Вы уже закончили подготовку ужина...?

Когда появилась Вена Ву, приготовление ужина уже подходило к своей кульминации.

Прямо сейчас мы занимались мясным гиба-супом. Пойтан уже был как следует обжарен, и мы постепенно переходили к этапу жарки котлет и арии.

— О? Что такое, Вена? Редко увидишь тебя ни кухне, если не ты дежурная, — повернула к ней голову Дитто Мин.

Девушка, стоящая в дверном проёме и внимательно нас разглядывающая... была старшей

сестрой клана Ву. Вена медленно накручивала свои длинные каштановые волосы на палец и обворожительно улыбалась.

— У меня сейчас нет никакой работы, поэтому я пришла посмотреть... Но видимо, моя помощь не требуется...

Подготовка ужина была почти завершена, хотя до заката оставалось ещё немного времени.

Рими, Рейна и бабуля Дитто Мин оказались более умелыми, чем я ожидал, поэтому работа наша совместная работа продвигалась очень быстро.

Всё шло как по маслу.

— Всё, что нам осталось сделать — это пожарить мясо, и дело сделано! Сестрица Вена, тебе этого доверять точно нельзя, ты его обязательно спалишь!

— Рими, не говори так... У нас ведь гости...

Великолепное тело Вены Ву застенчиво затрепетало.

Да уж, в сексапильности ей не откажешь...

— Я немного беспокоюсь... Папа Донда сегодня выглядит ещё более недовольным, чем вчера...

— Ну и пусть его! Асута и Ай Фа согласились на эту утомительную работу только ради бабули Джибы! — надулась Рими Ву.

Вена Ву окинула ярким оценивающим взглядом меня и стоящую рядом Рейну.

— Может и так, но если вы навлечёте на себя гнев отца и Джизы, всё станет гораздо сложнее... А ты что думаешь, Рейна...?

— А я думаю, что всё будет в порядке. Асута замечательно готовит! Я думаю, бабушке Джибе очень понравится! — заявила Рейна.

Её глаза были наполнены верой в меня, что слегка меня смутило.

— Хмм... — протянула Вена Ву, оглядев сестру с головы до ног, а затем радостно улыбнулась. — Так-так, ну раз уж сама Рейна — чемпион в деле хранения домашнего очага — такое говорит, то я могу быть спокойна... А что это у вас вон там, такое странное...?

— А, это поитан. Я его на солнце высушил, а потом развёл в воде и поджарил. И он стал таким, — ответил я, на что глаза Вены раскрылись шире.

— Это поитан...? А что это за странная форма у мяса...?

— А это мясной фарш. Из него мы слепили овальные котлеты. С помощью такого метода жёсткое мясо гибы станет мягким и нежным.

— Хмм... — снова протянула Вена Ву и погрузилась в глубокие размышления. — Никогда не видела таких странных блюд, даже в Почтовом городе Геносе... Ты действительно из далёкой-далёкой страны...

— Да, это обычный способ готовки в месте, откуда я родом, — я повернулся к Рейне Ву. — Но, должно быть, довольно трудно понять все тонкости всего за один день. С завтрашнего дня вы можете просто мелко шинковать мясо и забрасывать его прямо в суп.

— Рубленое мясо в суп?

— Да, тогда его не придётся жевать. Получится такой густой бульон, который можно будет пить. Можете даже сперва поджарить фарш, это придаст больше вкуса и сделает суп вкуснее.

— Покрошить мясо, пожарить его немного, а потом добавить в суп? Нам нужно готовить его на медленном огне, как сегодня?

— Да. И не забудьте в самом конце добавить арии. Сам бульон можно делать и на обычном мясе, так вкус получится более сложным и разнообразным.

— Понятно. Спасибо... Асута, ты так здорово во всём этом разбираешься! Просто удивительно.

— Вовсе нет, просто моя семья зарабатывает на жизнь с помощью готовки, вот я и поднахватался разного.

Её взгляд, наполненный уважением, только заставил меня ещё больше смутиться, и я даже почувствовал угрызения совести. В конце концов, я ведь был всего лишь полуобразованным начинающим поваром.

Но я был полон решимости постараться как следует, чтобы помочь бабуле Джибе, которую все они так ценили.

"Еда ради выживания" — это сказала мне однажды Ай Фа.

Это храброе и простодушное племя охотников не сильно заботилось о вкусе еды. Но я уверен, что если уделить готовке чуть больше внимания, даже они смогут получить от неё радость и удовольствие.

Ай Фа и Рими Ву обе восхитились тому, что я приготовил, назвав еду "очень вкусной".

Они осознали ценность вкусной еды и испытали радость.

В таком случае, хоть даже я и вырос в совершенно другой обстановке, моя иная система ценностей могла оказаться полезной.

Я не знаю, было ли мое прибытие в этот мир шуткой судьбы, но я хочу продолжать жить здесь, сохраняя свой собственный взгляд на вещи.

Кулинарные навыки были единственной вещью, в чем я имел значительный опыт. Если мои способности могли помочь дорогому для Ай Фа человеку жить спокойной и насыщенной жизнью, то для меня не было бы больше радости.

— Хмм...

Пока я думал об этом... Вена Ву вздохнула и тихо сказала:

— Асута, ты действительно необъяснимый мужчина... Я слышала, что профессия повара существует только в городах, окружённых каменными стенами...

— Я родился в самом простом городе. Наверное, всё дело просто в культурной разнице наших миров.

Что у Вены Ву на уме?

Мужчины под предводительством Донды Ву выразили мне явную враждебность. Я не чувствовал этого от Вены и, похоже, она не слишком-то меня опасалась. Но... при разговоре с ней у меня всегда появлялось стойкое ощущение, что она внимательно меня изучает.

— А я вот не знаю ничего о готовке... Если бабушка Джиба почувствует радость жизни, меня это очень порадует... Постарайся ради меня...? — медленно сказала Вена, а потом развернулась и ушла.

Когда источник чрезмерных феромонов покинул нас, я вздохнул с облегчением.

— У меня от этой леди голова кругом идёт...

— Именно так, из всех семерых детей она — самая необычная, — дружелюбно сообщила мне Дитто Мин. — Она хорошая девочка, но иногда трудно понять, что у неё в голове творится. Ей уже двадцать, а о замужестве даже и не думает.

— Понятно. Но это довольно странно, ведь... она просто очаровательная женщина.

Как только я это сказал, со всех направлений на меня устремились внимательные взгляды.

Ну, в кухне-то и было всего пять человек, включая меня, так что направлений было не так уж и много, но тем не менее...

— ...Асута, так ты считаешь Вену очаровательной? — грустно спросила меня Рейна.

— Хмм? Не то, чтобы это было моё субъективное мнение, основанное на моих предпочтениях, я просто постарался взглянуть на неё глазами обычного человека.

— ...Да. Хотя она и моя сестра, я с тобой согласна.

Тогда почему ты смотришь на меня такими глазами?

— Но Вене уже двадцать. Асута, тебе ведь семнадцать, как и Ай Фа, правильно? — спросила Рими.

У неё на лице было написано удивление.

— М-мой возраст тут совершенно ни при чём, ладно? И почему вы вообще придаёте такое большое значение моим словам? Я не понимаю!

— ...Если ты так открыто будешь восхищаться женщиной, все подумают, что ты намерен взять её в жены, — прервала своё затянувшееся молчание Ай Фа.

Я не мог упрекнуть её за холодный взгляд и тон, и поэтому решил немедленно встать на путь истинный.

— Так вот, в чём дело... Это было грубо с моей стороны. Я всё ещё плохо знаком с местным этикетом, так что, пожалуйста, простите меня. Я не имел в виду ничего такого, когда говорил это.

— Не волнуйся. Конечно же, мы не возражаем против твоих комплиментов члену нашей семьи.

Несмотря на то, что сказала Дитто Мин, Рейна Ву продолжала печально на меня взирать. Рими

Ву смотрела недоверчиво. А Ай Фа просто отвернулась — похоже, она опять была в дурном расположении духа.

Я правда не подразумевал ничего такого...

Учитывая сложные условия, в которых я очутился, мне было далеко до романтики...

Но это был другой мир.

Их понятия о любви между мужчиной и женщиной, а так же о свадьбе, должны были сильно отличаться от привычных мне. Нужно было сохранять предельную осторожность.

Но, что бы там ни происходило...

Моё сердце уже было занято Ай Фа.

Но что же это было за чувство? Я хотел отплатить ей за помощь? Или это было чувство близости, которое неизбежно появляется между двумя людьми, живущими под одной крышей? Или это уважение к ней как к личности с добрым сердцем? Я и сам не мог этого точно определить.

Однако... Я хотел прожить свою жизнь в этом мире достойно, потому что здесь была Ай Фа.

Это не подлежало сомнению.

— ...Что ж, давайте наконец перейдём к заключительному этапу.

Следом за моим объявлением, на лица всех окружающих вновь вернулась жизнь, сменив выражения задумчивости и печали ответственностью и энергичностью.

Мы были из разных семей, выросли в разных условиях, но все работали вместе ради общей цели.

Ради того, чтобы вернуть покой в сердце Джибы Ву, старейшины всего Морихена.

Часть 3

Время решающей битвы настало.

На улице сгустились сумерки — время между днём и наступлением ночи.

В большом зале внутри главного дома Ву были зажжены свечи.

Неуверенно шаркая, в зал, в сопровождении Рейны Вы, вошла старейшина клана Джиба Ву.

С её приходом собрались все...

Зал был очень просторным — на 20 татами, грубо говоря, в два раза больше дома Ай Фа.

Планировка была почти такой же, но на стенах были крючки, сделанные из костей гибы, на которых было развешено множество разных украшений: длинные мечи и луки, меховые накидки и укороченные копья.

Глава клана сидел на самом почётном месте, а позади него висела шкура гигантской гибы вместе со зловещим черепом.

Гиба был громадным и при жизни, должно быть, весил несколько сотен килограмм. Как на повара, на меня редко производили впечатление разные шкуры и кости — но эта шкура была невероятно большой и вселяла мне в сердце какой-то безотчётный страх.

— Хмпф, все на месте, что ли? — надменно сказал Донда Ву, сделав большой глоток фруктового вина из бутылки.

Джиба Ву осторожно присела рядом с ним. На его массивном фоне она выглядела очень маленькой.

Помимо длинного платья, которое носят замужние женщины, на её плечи было накинуто что-то вроде шали. Кроме того, она носила какие-то причудливые украшения, очень похожие на колдовские амулеты. Её тело так сильно усохло, что она выглядела почти как сухофрукт.

Она очень сильно горбилась, поэтому я не могу определить её рост, но она определённо была ниже Рейны. Её седые волосы были почти такой же длины, как у Рими Ву. Она подвязала их в две длинные косы, в точности, как и Рейна. У неё было такое морщинистое лицо, что я практически не мог различить на нём глаз. А тонкие пальцы, выглядывающие из-под шали, были слабыми и костлявыми, как сухие веточки. Она была хрупкой, словно туман в открытом поле. Словно если Рейна, сидящая с ней плечом к плечу отойдёт — она просто рухнет в ту же секунду.

...К счастью, у неё ещё остались силы, чтобы ходить.

Для такой немощной старушки блюда, сделанные на основе мяса, должны быть тяжёлым

испытанием.

Но жребий был брошен. Мы могли только ждать результатов.

В зале были две отдельные плиты, и железный котелок на одной из них весело побулькивал. Эти плиты не предназначались для готовки — они нужны были для того, чтобы разогревать уже готовую еду.

В зале вообще не было принято готовить, а кладовая с едой находилась в соседнем здании, поэтому в зале не было кухонных запахов, вроде пригоревшего жира и тому подобного. И поэтому в ней стоял ароматный запах блюд, которые мы уже приготовили.

Вокруг очага овалом расселись четырнадцать людей.

На вершине овала находилось почётное место — там сидели Донда Ву и старейшина Джиба.

Мы с Ай Фа сидели напротив, на местах наименее почётных.

Справа от меня сидели три брата: Джиза, Дарум и Лудо. Далее были третья сестра Лала и самая младшая сестра Рими.

Слева от меня сидели: жена предыдущего главы клана, бабуля Дитто Мин, супруга главы клана Миа Лей, жена старшего сына Сати Лей и самая старшая дочь Вена. Слева от Вены лежали столовые приборы Рейны Ву.

Сама же Рейна сегодня была представителем группы ответственных за домашний очаг, и ей нужно было помогать Джибе Ву есть. Она могла поужинать только после того, как справится со своей работой. Не только сегодня, кому-то каждый день нужно было заниматься этим. Пожилая Джиба Ву была слишком слабой и не могла кушать самостоятельно.

Кстати, позади Сати Лей стояла детская кроватка, в которой беспробудным сном спал её сын, Кота Ву.

— ... Мы выражаем благодарность за лесную благодать...

Хоть Донда Ву и выглядел как дикий зверь, он объявил это без капли насмешки, очень серьёзным тоном.

Он прижал сложенные пальцы своей мощной левой руки к заросшему бородой рту.

— ... Мы отдаём должное хранителям очага Сати Мин, Рейне, Рими, Ай Фа и Асуте. Благодаря

им наши жизни сегодня смогут продлиться...

Все повторили то, что он сказал, и прочертили горизонтальную линию своими кончиками пальцев.

Этот жест... точно такой же, какой делает Ай Фа каждый вечер перед ужином.

Ай Фа всегда проговаривала это очень тихо, поэтому я не мог её слышать. Получается, она благодарила меня?

Мысль о том, что Ай Фа каждый вечер тайно говорила моё имя, пробудила странное чувство в моём сердце.

А потом...

Когда короткая молитва закончилась, и все принялись за еду.

Они даже не стали ждать, пока мы с Ай Фа возьмём свои ложки. Если бы еда была отравлена, они сейчас были бы мертвы. Они доверились нам... это и означало быть "хранителем домашнего очага".

Вот почему мы не могли себе позволить оплошать.

Еду готовили пятеро, но я был единственным ответственным. Если сегодня с ужином будут какие-то проблемы, я буду вынужден принять всю вину на себя. Даже если они выскажутся в мою защиту, это ничего не изменит.

Мне не хотелось, чтобы кто-то пострадал — ни Рими, ни Рейна, ни Дитто Мин Ву... И конечно, не Ай Фа.

Прошу, Рейна Ву, помоги бабушке Джибе.

Я наконец-то потянулся за кухонными приборами, мысленно подбадривая Рейну.

По просьбе Рими Ву я приготовил то же самое, что и прошлым вечером.

В меню был «Бифштекс из гибы под соусом из фруктового вина и жареной арии», а также «Мясной гиба-суп» и «Жареный пойтан».

Так как суп не был главным блюдом, я уменьшил в нём количество мяса и арии. Он был нужен только для того, чтобы служить приятным дополнением. Тот котелок, что кипел на плите, был

наполнен именно этим супом.

Как только молитва была закончена, все молча подняли ложки. Бабуля Дитто Мин поднялась со своего места и разлила по тарелкам суп.

В это время Рейна Ву, сидевшая рядом с бабушкой Джибой, даже не шелохнулась.

Всё шло в соответствии с моим планом.

Перед ужином, когда пять человек, ответственных за готовку, начали наполнять тарелки едой и подавать их на стол, все громко кричали, как Рими Ву вчера: "Что это?", "Это гиба?", "Что это за плоская штука?". Но я кратко объяснил им, что есть что, и на что следует обращать внимание, и они притихли.

Я воспользовался шансом, чтобы понаблюдать за реакцией окружающих. Некоторые казались чем-то недовольными, другие — взволнованными, у кого-то блестели глаза, а некоторые оставались невозмутимы. У всех была различная реакция, но никто не говорил ни слова.

Поскольку среди нас были женщины, а у них аппетит меньше, чем у мужчин, я немного скорректировал порции. На "женскую" версию бифштекса у меня ушло по 300г фарша, тогда как на "мужскую" 700г. У меня и Ай Фа была обычная 500-граммовая порция. Бабуле Джибе я сделал поменьше, около 200г.

Стоит упомянуть, что это были не мини-бифштексы, а бифштексы нормальных размеров.

Из-за обилия кухонных плит у клана Ву я ни в чём себя не ограничивал. Начал я, поджарив внешнюю часть мясной котлеты на сильном огне, а затем продолжил готовить её на медленном огне. Однако решение изменить размер куска мяса сделало этот продукт совершенно отличающимся от вчерашнего. "Бифштекс был недостаточно толстым" - это было единственной вещью, которой я был вчера разочарован, и я наконец-то смог это исправить.

Это было правильное решение. Бифштекс стал почти на 3см толще и был сочнее, чем тот, что я сделал вчера. Поскольку большая его часть не была пожарена, а приготовлена на пару, он получился ещё более нежным.

Я был очень доволен этим блюдом.

Что касается клана Ву... Как и ожидалось, они ели молча.

У некоторых были кислые лица, как и до еды, некоторые довольно улыбались, а некоторые продолжали оставаться невозмутимыми. Здесь были все виды реакций, но пока что никто не высказал своё мнение вслух. Ай Фа тоже когда-то была такой. Возможно, эти люди просто не привыкли общаться во время еды.

Кстати, одним из тех, кто сидел с кислыми лицами, был Донда Ву. Представителем группы людей со счастливыми лицами была Вена Ву, а представителем невозмутимых — средний сын Дарум.

И конечно, Рими кушала очень энергично и с широкой улыбкой на лице, а её голубые глаза время от времени поглядывали в сторону бабушки Джибы.

— Бабуля, время ужинать. Блюдо сегодня очень особенное. Наши гости помогли нам приготовить восхитительную еду, — сказала Рейна, поднося ложку ко рту бабушки Джибы.

В ложке был мясной суп из гибы. Рейна оторвала кусочек пойтана и пропитала его в бульоне.

Это был способ, который я придумал.

"Это мяско очень нежное, бабушка Джиба запросто сможет его скушать!" — хоть даже Рими Ву ободряюще и сказала это мне во время подготовки к ужину, мне тогда подумалось, что "наверное, бифштекс будет слишком жирным для восьмидесятилетней старушки".

Поэтому я решил действовать шаг за шагом.

Сначала дать ей попробовать поитан, пропитанный в бульоне.

Затем арию в супе.

Когда и с тем, и с другим будет покончено, можно будет перейти к бифштексу.

Но не знал, как много зубов осталось у бабушки Джибы. Если она не сможет съесть его, то всё будет бесполезно. Поэтому я решил, что бифштекс предварительно нужно будет точно так же пропитать бульоном — таким образом, рубленое мясо не будет требовать особого пережёвывания.

Поэтому я и приготовил «Мясной гиба-суп».

Я решил подать это блюдо специально ради бабушки Джибы.

Что касается планирования меню, то было бы лучше, чтобы суп дополнял всё остальное, и я решил, что остальные тоже получат возможность насладиться им.

Я специально в этот раз нарезал арию потоньше, чем обычно, и варил её до тех пор, пока она не стала такой мягкой, что я почти перестал чувствовать её плотность. Большая часть мяса ушла на бифштексы, так что для супа я использовал совсем немного, ведь его целью было

смягчить пойтан и бифштекс.

Вот такое вот блюдо я придумал специально для бабушки.

— Ах... — удивлённо вздохнула Рими Ву.

Я тоже заметил это.

Бабушка Джиба продолжала подавленно мотать головой, сколько бы Рейна её ни упрашивала. Но похоже, она всё-таки сдалась и начала потягивать суп из ложки.

— Вкусно, да? Тут еще очень много, — радостно сказала Рейна, оторвав ещё один кусочек пойтан и бросив его в тарелку.

Но бабушка Джиба не отреагировала.

Возможно, грубо говорить такое, но она, похоже, стала чуть ближе к небесам после этой еды... И совсем не двигалась.

— Что такое? Вкусно ведь? Это приготовили Рими, бабушка Дитто Мин и я.

Рейна выглядела немного встревоженной и немного сильнее подвинула ложку ко рту старушки.

Нет, не нужно торопить её! Пусть кушает в своём темпе.

Не успел я об этом подумать, как... рот бабушки Джибы, который выглядел как трещина в скале, немного приоткрылся.

Рейна, видимо, успокоилась и протолкнула в него ложку.

— Что ж, тогда как насчёт попробовать арию? Она мягкая и тоже очень вкусная.

Пока мы готовили, Рейна перепробовала все блюда.

Это было моим советом. Если мы хотим уговорить бабулю Джибу поесть, будет лучше, если тот, кто будет кормить её, будет знать, какова еда на вкус.

— Асута вложил в эту еду так много заботы ради тебя... А ведь он никогда тебя не встречал раньше!

Хотя глаза Рейны покраснели, когда она говорила это, для меня, как для повара, собственные усилия представлялись вполне естественными.

Кроме того, я делал это ещё и ради Рими и Ай Фа, которые так сильно беспокоились об этой старушке. И как повар, я так же надеялся, что все остальные тоже смогут насладиться блюдом, которое я приготовил. Если повар не примет во внимание всё это, то он недостоин называться поваром.

— Восхитительно, правда? Как насчёт немного мяса? Оно тоже очень мягкое.

Рейна наконец-то добралась до бифштекса, зачерпнула небольшой кусочек котлеты ложкой и пропитала его в бульоне.

Понравится ли он Джибе?

Я порезал ария немного мельче, чем обычно, но приготовлен он был, по сути, тем же способом.

Я проинструктировал Рейну избегать хрустящей корочки и кормить бабушку Джибу нежным мясом бифштекса как можно больше. Но если у неё вообще не осталось зубов, она легко может подавиться. Я очень чётко предупредил Рейну об этой опасности.

Она отправила ложку в рот старушки.

Та медленно задвигала морщинистой челюстью.

А потом...

Из того места, где у неё должны были быть глаза, потекли слёзы.

— Это мясо восхитительно... Это правда... мясо гибы...? — в притихшем зале раздался её дрожащий голос.

Часть 4

— Да, это мясо гибы. Вкусно, не правда ли? Пожалуйста, съешь ещё немного, — голос Рейны немного дрожал.

Рими Ву и остальные держали свои тарелки и тихо всхлипывали.

А Ай Фа...

Прекратила есть и немного склонила голову, закрыв глаза.

— Ну что, тогда попробуйте съесть одно только мясо. Красная подлива — это экстракт фруктового вина, очень сладко и вкусно.

После нескольких кусочков мяса, пропитанных в бульоне, Рейна отрезала непосредственно "бифштекс" и отправила его в рот старушки.

Все её передние зубы, наверно, выпали. Бабуля Джиба открыла свой рот, похожий на черную дыру, и съела кусочек.

Она прожевала, медленно работая челюстями.

— Это действительно восхитительно... Правда, очень вкусно. Гиба на самом деле такая вкусная...

— Такую приторно-нежную кашу и едой назвать сложно. Пусть это мунто жрёт! — раздался злой рык, разошедшийся эхом по залу.

Это был глава клана.

Донда Ву закончил со своей едой быстрее, чем кто-либо еще, а потом бросил свою пустую тарелку на пол и сделал несколько больших глотков фруктового вина.

— Фруктовое вино делает еду отвратительно сладкой. Ария мокрая, как будто гнилая! Эй! Ты сказал, что тут не только мясо с бедёр гибы, а ты ещё использовал мясо с лопаток, верно?

Донда Ву был в ярости, на его жёстком как валун лице появились складки от злости.

— Только мунто, который получает удовольствие от тухлого мяса, станет жрать туловище гибы! Ты думаешь, мы звери, прячущиеся в лесу!? Мы — люди! Мы — благородные и гордые охотники Морихена! И ты заставляешь нас есть падаль?! О чём ты думаешь?!

— Донда, сколько уже лет прошло, а ты всё никак не меняешься... Ведёшь себя, как шумный ребёнок.

Глаза бабули Джибы, которые были спрятаны за её морщинами, медленно посмотрели в сторону главы клана.

Хоть Донда Ву и был главой семьи... но он продолжал оставаться внуком старейшины.

Здоровяк взглянул на старушку, которая была в два раза меньше его.

— ...Если уж это еда для мунто, то мунто намного превзошли людей... Возможно, в этом лесу это действительно так и есть...

Возможно, это всего лишь моё воображение, но в голосе старушки прибавилось силы.

— ...Глава клана Донда, то, что не нравится тебе, не должно не нравиться всем... Каждый сам решает для себя... но твоей бабушке... это мясо понравилось...

— Потрясающе... Бабушка Джиба говорит так же оживлённо, как и раньше... — пробормотала Рими Ву.

Бабушка Джиба повернулась к Рими.

— Рими тоже помогла с этим блюдом... Оно очень вкусное. Спасибо, Рими...

— Всегда пожалуйста!

Рими Ву энергично покачала головой и запихнула остаток своего бифштекса в рот со слезами на глазах.

Посмотрев какое-то время на Рими, бабушка Джиба спросила:

— Ай Фа... где ты?

Плечи Ай Фа вздрогнули.

— Прости, мои глаза стали хуже видеть. Я не могу разглядеть всех как следует в этом тусклом свете... Если ты здесь, можешь встать так, чтобы я могла на тебя взглянуть...?

— Эй.

Так как Ай Фа не двигалась, я толкнул её локтем в бок.

Ай Фа сердито зыркнула на меня и медленно встала... При этом она почему-то крепко вцепилась в моё запястье.

— Аа? Эй? Подожди!! — закричал я, поставив свою тарелку супа на пол.

Она силой потянула меня за собой, не давая вырваться, и заставила меня стать на колени вместе с ней рядом с бабушкой Джибой.

Донда Ву окинул нас грозным взглядом.

— Джига Ву... Я — Ай Фа из дома Фа. Этот мужчина — член моей семьи, Асута.

И конечно, бабушка Джига даже не взглянула на меня. Её сморщенные пальцы потянулись к лицу Ай Фа.

— Ах... Прошло столько времени... Столько лет... Ай Фа, я хотела увидеть тебя...

Наблюдая за бабушкой Джигой вблизи, я заключил, что она никакой не сухофрукт, а достойный уважения человек.

И лицо, и пальцы её были морщинистыми, а большой нос и тонкие губы посечены трещинами, отмечая её преклонный возраст. Так как все её передние зубы выпали, мне было трудно понять, что она говорит.

Но под полуопущенными веками были спрятаны неожиданно чуткие голубые глаза. Её лицо, похожее на сухофрукт, выражало доброту и любовь.

Она выглядела действительно доброй.

Её выражение лица было на самом деле теплым.

Я впервые видел старушку, так безмятежно улыбающуюся.

— Рейна Ву, тебе тоже стоит попробовать эту восхитительную еду... Ай Фа, пожалуйста, покормишь меня...?

— Если вы этого желаете, я буду рада сделать это.

Ай Фа осторожно взяла Джигу Ву за руку. Рейна вытерла слёзы и встала.

— Что вы хотите? Мясо? Или поитан?

— Мясо гибы... Это мясо действительно очень вкусное...

Ай Фа сохраняла невозмутимость, отправляя деревянную ложку в рот старушки немного неуклюжими движениями.

— Ах, оно очень хорошее... Ай Фа, это ты сделала его для меня...?

— Нет, я только смотрела со стороны. Это приготовила ваша семья и Асута.

— ... Асута... — она сильно прищурила свои глаза и посмотрела в мою сторону.

Её лицо было так близко... Будь на её месте старший сын Джиза Ву, возможно, на таком расстоянии я смог бы уловить проблески его мыслей.

В глазах старушки появился едва различимый блеск радости.

— Асута из дома Фа... Ты сделал эти блюда...?

— Да. Рими Ву попросила меня приготовить их... В далекой зарубежной стране мой отец работает поваром. Может быть, я пока только лишь начинающий, и не могу называться полноценным поваром, но я буду рад, если эти блюда придутся вам по вкусу.

Рука бабушки Джобы ощупала воздух.

Ай Фа спокойно посмотрела на меня, и я робко взялся за неё.

Она сжала мои пальцы своими. Пусть они и выглядели как сухие веточки, но в них определённо было тепло.

— Спасибо... Я уже стала чувствовать, что жизнь стала слишком мучительна... Я не могу ходить сама, не могу сама есть вкусную еду... Я сейчас — всего лишь несколько старых костей, от которых у моей семьи одни только проблемы... Это печалит меня каждый день, и я прошу бога, чтобы он немедленно отправил мою душу на небеса...

— Не доставляешь ты нам никаких проблем! — воскликнула Рими Ву, но её красноволосая сестра ударила Рими по макушке, заставляя её заткнуться.

— Я пришла в этот лес, когда мне было пять лет... Я была одной из тысячи людей, которые покинули южного бога Джагала и предложили свои души западному богу Сельве.

— ... Да.

— Но я не могла заставить себя полюбить Морихен... Южный лес был богат дарами. Хотя там были животные, вроде больших обезьян и ядовитых змей, которые нападали на людей, но мы могли собирать фрукты в любое время, когда захотим... Мы откапывали насекомых, которые прятались в земле, и жарили цветных ящериц перед тем, как съесть их... Люди из города высмеивали нас, как дикарей, но тогда я была действительно счастлива...

Бабушка Джиба не смотрела ни на меня, ни на Ай Фа.

Она смотрела куда-то в пространство, а её ясные глаза были наполнены слезами.

— Но солдаты сожгли лес нашего племени... Мы бежали на запад и оказались здесь. Люди из западного города заставили нас заниматься охотой на гиб и запретили нам трогать дары их леса... Но даже так, все были счастливы поначалу. Нам больше не нужно было есть мясо ящериц. Или собирать гнилые фрукты или грибы. Мы могли съесть всё мясо гибы, которое захотим, и наслаждаться урожаем, выращенным другими...

— Да...

Наверно, мне вообще не нужно было отвечать.

Сцены из прошлого, вероятно, всплывали перед глазами старушки.

— Но Морихен оказался ужасающим местом... Гора нас не одаривала милостью. В первый год сотня мужчин была убита гибами. Прошёл ещё один год, и пала ещё сотня. Пока умирали мужчины, такое же количество женщин и детей умирало с ними от голода. В первые годы мы потеряли больше половины из тысячи наших людей...

— Вот как...

— Дом Гадзе полностью погиб. За ним отправился дом Лима. Клан Тсун и клан Ву возглавили наших людей после этого, и теперь мы упрочили наши жизни... Мы охотимся на гибу, едим их мясо, продаём их рога и клыки, чтобы купить урожай. Так мы научились выживать в Морихене... Однако мне всегда хотелось вернуться обратно в лес, в котором я была рождена.

Я вдруг понял, что все уже закончили со своей пищей и тихо слушали речь старейшины

— Но наш лес сгорел. А из тех, кто его помнил, осталась только я... Мне было так одиноко и грустно, хотя даже со мной была моя семья, но моё сердце всё равно стремилось туда, а не к Морихену... Мясо гибы оказалось совсем не вкусным, а выращивать собственный урожай нам запретили. Шло время, мои зубы выпадали один за другим, и вот я больше не могу есть мясо гибы. Я поняла, что чем-то разгневала западного бога... Но всё шло к тому, что я наконец смогу воссоединиться со всеми... Я таила эти мысли в своём сердце... И я всё ещё хочу вернуться в тот южный лес...

Её узловатые пальцы сжали мои с непредсказуемой силой.

А неожиданно ясные голубые глаза снова взглянули на меня.

— Я продолжала вспоминать свою умершую семью и лес, которого не стало. Но теперь я наконец-то могу вновь думать о живых, о своей семье и Морихене. Я могу наконец-то отдать свою душу богу запада Сельве, а не богу юга Джагалу. Я решила поужинать гибой со своей живой семьёй и продолжать жить... Я должна продолжать жить... Наконец-то я могу думать о чем-то, что так естественно...

— ...Должно быть, вы были очень подавлены из-за того, что не могли больше получать удовольствие от вкусной еды.

Услышав мой ответ, Ай Фа напряглась.

Тут уж ничего не поделаешь — я простой начинающий повар, а не великий оратор. Откуда мне знать, как правильно поддерживать разговор со старейшиной Морихена, пережившей множество трудностей за 85 лет.

— Но прежде, чем это случилось, вы, должно быть, много заботились об окружающих вас людях. Это можно понять потому, что Ай Фа и Рими Ву так сильно старались, чтобы помочь вам вспомнить радость жизни. Из-за них и мне захотелось внести свой посильный вклад.

Бабушка Джиба тихо повернулась к Ай Фа.

Та прикусила губы и смотрела на неё в ответ, из-за чего-то покраснев.

— Если вы хотите выразить благодарность, пожалуйста, поблагодарите их. Мне же достаточно просто того, что вы признали мои блюда достойными.

— Они восхитительны... Очень вкусные... Я всегда ненавидела мясо гибы и думала, что пойтан — это не та еда, которую должны есть люди. Но у меня вновь появился аппетит... Теперь я смогу продолжать жить в этом лесу...

Бабушка Джиба тихонько улыбнулась, а затем пробормотала:

— Ай Фа, сними-ка с меня моё ожерелье.

Ай Фа всё ещё выглядела чем-то разозлённой, но она покорно сняла по просьбе старушки с неё ожерелье и вложила его ей в руки.

Бабуля Джиба достала клыки и рога гибы своими дрожащими руками, похожими на веточки.

— Джиба Ву из клана Ву желает благословить Ай Фа из дома Фа и члена её семьи Асуту...
Пожалуйста, примите это...

Из трёх клыков и рогов в ожерелье она достала по одному для Ай Фа и для меня.

— Эй, старейшина, это ведь...

Повернувшись спиной к возмущённому Донде Ву, бабуля Джиба широко улыбнулась.

— В клыках и рогах гибы заключена судьба жителей Морихена... Я обязана вам двоим и надеюсь, что эти клыки и рога станут частью вашей плоти, вашей крови и вашей жизни...
Джиба Ву из клана Ву благословляет ваши души.

Это был первый раз в этом мире... когда я получил материальное вознаграждение за свою работу.

<http://tl.rulate.ru/book/3168/320349>